

Х и Y против НИДЕРЛАНДОВ

Судебное решение от 26 марта 1985 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Г-н X, 1929 г. рождения, является отцом мисс Y, 1961 г. рождения, которая как умственно неполноценная жила в детском доме для детей с такими недостатками. В ночь с 14 на 15 декабря некто В — зять директрисы дома, проживавший с супругой там же (хотя и не был сотрудником дома), разбудил молодую девушку, увел ее в свою квартиру, заставил раздеться и вступить в с ним в сексуальные отношения. Это произошло на следующий день после того как девушке исполнилось шестнадцать лет, и вызвало у нее серьезное психическое потрясение.

16 декабря 1977 г. г-н X подал жалобу в полицию, хотя по закону (статья 248 Уголовного кодекса Нидерландов) такая жалоба могла быть заявлена только самой потерпевшей. Комиссар полиции принял жалобу за подписью отца, поскольку посчитал, что сама дочь не могла сделать это по причине ее умственной неполноценности.

Однако прокуратура, куда из полиции была передана жалоба, отказала в возбуждении уголовного преследования против В, ограничившись сделанным ему предупреждением.

Жалобу, поданную г-ном X на это решение в Апелляционный суд Арнема, последний отклонил, в частности, на том основании, что названная выше статья Уголовного кодекса может быть применена только в том случае, если с жалобой обращается сама потерпевшая. В соответствии со статьей 445 Уголовно-процессуального кодекса решение Апелляционного суда не могло быть обжаловано в Кассационный суд.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию в январе 1980 г. г-ном X от собственного имени и от имени мисс Y, он утверждал, что его дочь подверглась обращению, которое явилось “бесчеловечным и унижающим достоинство” по смыслу статьи 3 Конвенции, и что и он, и его дочь явились жертвами нарушения их права на “уважение частной жизни”, гарантированного статьей 8. Он полагал, что право на “уважение семейной жизни”, о чем говорит та статья, означает, что родители должны иметь возможность прибег-

нуть к средствам правовой защиты в случае сексуального насилия над их детьми, особенно если дети несовершеннолетние и отец является их законным представителем. Он также утверждал, что ему и его дочери не были предоставлены “эффективные средства правовой защиты перед государственным органом”, как того требует статья 13, и что ситуация, на которую жаловался заявитель, была дискриминационной в нарушение статьи 14.

Комиссия признала жалобу приемлемой 17 декабря 1981 г. В своем докладе от 5 июля 1983 г. она выразила следующее мнение:

— в отношении мисс Y:

— что имело место нарушение статьи 8 Конвенции (единогласно), но не статьи 3 (пятнадцатью голосами против одного);

— что нет необходимости рассматривать жалобу по статье 14, взятой в сочетании со статьями 8 или 3, или по статье 13;

— что касается г-на X, то отдельного спорного вопроса относительно его права на уважение семейной жизни не возникало.

Комиссия передала дело в Суд 13 декабря 1983 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 8, взятой отдельно, в отношении мисс Y

21. Согласно мнению заявителей, невозможность возбуждения уголовного дела против господина В нарушала статью 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

Правительство оспаривало эту жалобу; Комиссия, со своей стороны, согласилась с ней в ее существенных частях.

22. Применимость статьи 8 не вызывала возражений: факты, лежащие в основе жалобы, касаются “личной жизни”, что охватывает как физическую, так и моральную стороны жизни индивида, включая сексуальную жизнь.

23. Суд напоминает, что хотя целью статьи 8 и является в основном защита индивида от произвольного вмешательства со стороны государственных властей, она не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства: это негативное обязательство может дополняться позитивными обязательствами, неотъемлемыми от действительного уважения личной или семейной жизни (см. решение по делу *Эйри против Ирландии* от 9 октября 1979 г. Серия А, т. 32, с. 17, п. 32). Эти обязательства могут включать в себя принятие мер, направленных на обеспечение уважения личной жизни даже в сфере отношений индивидов между собой.

1. О необходимости применения уголовного закона

24. Заявители утверждали, что для молодой девушки, как мисс У, необходимую степень защиты против правонарушения, о котором идет речь, смогли бы обеспечить лишь средства уголовного права. С точки зрения Правительства, Конвенция оставила на усмотрение каждого ее государства-участника выбор используемых средств и не препятствует применению норм гражданского права.

По мнению Суда, который по существу в основном согласен по этому вопросу с мнением Комиссии, выбор средств, рассчитанных на обеспечение соблюдения статьи 8 в сфере взаимоотношений индивидов, в принципе зависит от усмотрения Договаривающихся Государств. В связи с этим существуют разные способы обеспечить “уважение” личной жизни, и характер обязательств конкретного государства зависит от конкретного аспекта личной жизни, о котором идет речь. Обращение к уголовному праву не обязательно является единственным ответом на данный вопрос.

25. Правительство упомянуло, насколько трудно законодателю устанавливать нормы уголовного права, призванные защищать в физическом плане умственно неполноценных: если идти слишком далеко в этом направлении, то можно прийти к неприемлемому патернализму, недопустимому вмешательству государства в право лица на уважение его сексуальной жизни.

Правительство полагало, что статья 1401 Гражданского кодекса в сочетании со статьей 1407 давала следующие возможности для обращения в суд от имени мисс У:

- иск к г-ну В о возмещении материального или морального вреда;
- требование судебного запрета г-ну В повторять подобные деликты;
- такой же иск или требование против директрисы детского дома.

Заявители сочли эти гражданско-правовые средства недостаточными. Отсутствие уголовного расследования затруднило для них предоставление доказательств по четырем основаниям ответственности, установленным статьей 1401, а именно: противоправное действие, вина, вред и причинная связь между противоправным действием и вредом. Кроме того, процедура предоставления этих доказательств была бы длинной и порождала трудности эмоционального характера для жертвы, поскольку ей пришлось бы играть при этом активную роль.

26. Во время слушаний представитель Комиссии согласился с позицией заявителей в ее существенных частях; он также усомнился в том, могла ли статья 1401 послужить должным основанием для присуждения компенсации за нематериальный вред. Он добавил, что необходимость в защите существовала *erga omnes*, в то время как судебный запрет мог распространяться лишь на ограниченный круг людей. Наконец, гражданское право не обладает таким сдерживающим началом, которое присуще уголовному праву.

27. Суд констатирует, что защита, предоставляемая гражданским правом в случае противоправного действия, которому подверглась мисс У, недостаточна. Это тот случай, когда на карту поставлены фундаментальные ценности и основные аспекты личной жизни. Эффективный сдерживающий фактор в этой области необходим, и его могут обеспечить лишь нормы уголовного права; ведь именно такими нормами права обычно регулируются подобные вопросы.

Более того, как было указано Комиссией, фактически это та область, в которой Нидерланды обычно выбирали систему защиты, основанную на

уголовном праве. Единственный пробел, насколько стало известно Комиссии и Суду, касается лиц, оказавшихся в ситуации, сходной с ситуацией мисс У. В подобных случаях эта система сталкивается с процессуальным препятствием, которое, очевидно, законодатель Нидерландов не предвидел.

2. О соответствии нидерландского закона статье 8

28. По мнению Правительства, хотя фактический состав этого дела обнаружил пробел в законодательстве, нельзя говорить о том, что законодатель вообще ничего не сказал о сходных ситуациях. В Уголовном кодексе нет конкретной нормы, запрещающей делать сексуальные предложения умственно неполноценным; тем не менее в некоторых обстоятельствах и без жалобы потерпевшей, на основании статьи 239 п. 2 Уголовного кодекса можно возбудить дело против совершившего сексуальное посягательство на умственно неполноценное лицо.

Заявители, напротив, утверждали, что действующий Уголовный кодекс не обеспечивал должной защиты.

29. Два положения Уголовного кодекса нуждаются в этой связи в рассмотрении, а именно: статья 248 *ter* и статья 239 п. 2.

По статье 248 *ter* для возбуждения уголовного дела требуется, чтобы жалоба была подана самой жертвой. Апелляционный суд в Арнхеме счел, что в случае, когда речь идет о таком лице, как мисс У, законный представитель не может действовать от имени потерпевшей. Апелляционному суду показалось невозможным заполнить этот пробел в законе путем расширительного толкования. Задача Европейского Суда никоим образом не состоит в том, чтобы занять место компетентных национальных судов в толковании внутреннего права (см. *mutatis mutandis* решение по делу Хэндисайда от 7 декабря 1976 г. Серия А, т. 24, с. 23, п. 50). Суд исходит из того, что в оспариваемом деле уголовное преследование не могло быть возбуждено на основании статьи 248 *ter*.

Что касается статьи 239 п. 2 (см. п. 15 выше), то очевидно, что она имеет своим объектом не покушение на изнасилование, а эксгибиционизм и не может быть применена в данном деле. Впрочем, это и не пытался сделать на какой-либо стадии кто-нибудь из участников дела, включая прокурора.

Таким образом, ни статья 248 *ter*, ни статья 239 п. 2. Уголовного кодекса не обеспечивали мисс У практической и эффективной защиты. Поэтому, принимая во внимание характер оспариваемого правонарушения, следует прийти к заключению, что она явилась жертвой насилия по смыслу статьи 8 Конвенции.

II. О нарушении статьи 14 в сочетании со статьей 8 в отношении мисс У

31. Заявители утверждали, что, установленное законодателем неравенство в положении различных категорий лиц, нуждающихся в особой защите от сексуального насилия, означает дискриминацию, что противоречит статье 14 Конвенции, которая гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку

пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам”.

Правительство оспаривало это утверждение. Комиссия сочла, что здесь нет отдельного предмета спора.

32. Статья 14 не действует сама по себе; она составляет один конкретный элемент (недискриминацию) каждого права, защищаемого Конвенцией. Статьи, охраняющие эти права, могут быть нарушены как таковые или в сочетании со статьей 14. Рассмотрения дела по статье 14 обычно не требуется, когда Суд констатирует нарушение требования какой-либо статьи, взятой отдельно. Ситуация иная, если явное неравенство в пользовании данным правом является основным аспектом дела, но это не относится к нарушению статьи 8, которое имеет место в данном разбирательстве (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Эйри, п. 30).

Соответственно, Суд не считает необходимым рассматривать данное дело по статье 14.

III. О нарушении статьи 3, взятой отдельно или в сочетании со статьей 14, в отношении мисс У

33. По словам заявителей, мисс У подверглась со стороны г-на В “бесчеловечному и унижающему достоинство обращению”, что противоречит статье 3 Конвенции. На ее основании государство в некоторых обстоятельствах несет ответственность за действия третьей стороны, и хроническая психологическая травма, нанесенная мисс У, настолько велика, что подпадает под действие данной статьи.

34. По мнению Комиссии, статья 3 не была нарушена, поскольку не было прямой и непосредственной связи между пробелом в законе Нидерландов и “сферой защиты”, предоставляемой данной статьей.

В ходе слушаний Правительство согласилось с этим мнением и заявило, что не несет ответственности за обращение, которому подверглась мисс У.

Придя к заключению, что статья 8 была нарушена, Суд не считает необходимым рассматривать дело и по статье 3, взятой отдельно или в сочетании со статьей 14.

IV. О нарушении статьи 13 в отношении мисс У

35. Заявители утверждали, что в ответ на жалобы мисс У они не нашли эффективных средств правовой защиты в Нидерландах. В этой связи они сослались на статью 13, которая гласит:

“Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

По их мнению, возможность жалобы на основании статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса в Апелляционный суд Арнхема не является таким средством.

Правительство, напротив, считало, что эта процедура предназначена для обеспечения правильного применения закона. Тот факт, что данная

процедура не послужила конкретной цели, не означает, что ее не существует.

По мнению Комиссии, из статьи 13 не вытекает обязательство предоставлять средства правовой защиты от законодательства как такового, которое кто-то считает не соответствующим Конвенции.

36. Суд уже рассмотрел в контексте статьи 8, были ли доступны для мисс У адекватные средства правовой защиты. Вывод о том, что таких средств не было, явился одним из факторов, который привел к заключению, что имело место нарушение статьи 8.

Поэтому у Суда нет необходимости рассматривать тот же вопрос по статье 13.

V. Жалобы г-на X

37. На начальной стадии разбирательства г-н X утверждал, что пробел в законе Нидерландов нарушил его собственные права, предусмотренные статьями 8 и 13 Конвенции.

Комиссия сочла, что отдельного вопроса в этой связи не возникло.

Адвокат заявителей не возвращался к этому аспекту дела во время слушаний. Поэтому Суд не видит необходимости выносить решение по этому вопросу.

VI. Статья 50

38. Согласно статье 50 Конвенции

“Если суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

В своем письме от 27 августа 1984 г. г-жа Ван Вестерлаак объяснила, что “примерно семь лет спустя после происшествия девушка, о которой идет речь, все еще ежедневно испытывает последствия насилия, жертвой которого она стала” и что “это является источником напряженной обстановки в семье”. Госпожа Ван Вестерлаак заявила во время слушаний, что моральный вред все еще ощущается.

Комиссия эти утверждения не комментировала.

Правительство также не ставило под сомнение эти утверждения как таковые, но оно заявило, что страдания мисс У явились результатом действия, совершенного г-ном В, а не нарушения Конвенции. Соответственно, основания для присуждения справедливого возмещения нет.

39. Суд отмечает, что иск ограничивается моральным вредом и не затрагивает судебных издержек.

40. Никто не оспаривает вред, нанесенный мисс У. К тому же едва ли можно отрицать, что власти Нидерландов несут определенную ответственность в связи с пробелом в законодательстве, повлекшим нарушение статьи 8.

Заявители оставили на усмотрение Суда определение размера компенсации.

Данный вред не поддается даже приблизительному исчислению. Оценивая его на справедливой основе, как того требует статья 50, суд считает,

что мисс У следует предоставить справедливое возмещение, которое он определяет в 3000 голландских гульденов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что в случае мисс У была нарушена статья 8;
 2. *Постановил*, что нет необходимости выносить отдельное решение:
 - (a) по другим ее жалобам;
 - (b) по жалобам г-на Х;
 3. *Постановил*, что государство-ответчик обязано выплатить на основании статьи 50 мисс У три тысячи (3000) голландских гульденов.
- Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 26 марта 1985 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Рольф Риссдал
Председатель